

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора юридических наук Фонотовой Ольги Владимировны
на тему: «Негосударственное регулирование международных
коммерческих договоров» по специальности 5.1.3. «Частно-правовые
(цивилистические) науки»**

Диссертационное исследование Фонотовой Ольги Владимировны на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Негосударственное регулирование международных коммерческих договоров» посвящено чрезвычайно актуальной и востребованной в современных условиях проблематике, представляющей для отечественного международного частного права (далее – МЧП) несомненный интерес как с научной, так и с практической точек зрения.

Актуальность исследования обусловлена глубокой интеграцией российской экономики в международную систему хозяйственных связей и растущим числом коммерческих споров. Согласно статистическим данным, преобладающая доля международных коммерческих споров, рассмотренных МКАС при ТПП РФ, относится поставкам товаров, и в 2025 г. отмечен заметный рост количества таких дел по сравнению с показателями предыдущего года. Это подчеркивает потребность международного делового оборота в стабильных, единообразных правовых началах, механизмах и правилах, приемлемых как для отечественных коммерсантов, так и для их иностранных партнеров, позволяющих снизить правовую неопределенность, в т. ч. вызванную применением иностранного права.

Неуклонно растущий интерес международного бизнеса к нейтральным вненациональным нормам и правилам регулирования международных контрактов (что подтверждается сведениями, публикуемыми Международной торговой палатой) ставит во главу угла запрос на обоснование системы таких регуляторов, обобщение их функций и упорядочение представленных в них моделей правового регулирования для снижения рисков договаривающихся сторон в трансграничных контрактах,

гармонизации негосударственных установлений и позитивного национального права.

Несмотря на сказанное, как справедливо отмечает диссертант, отечественная правовая доктрина в силу традиции уделяет основное внимание источникам позитивного права, а негосударственные регуляторы международных контрактов часто остаются «в стороне» (с. 5 диссертации¹), что нельзя признать удовлетворительным, поскольку такое состояние юриспруденции препятствует развитию теоретических представлений о наиболее современных и активно эволюционирующих формах существования правовых предписаний, с которыми многие исследователи связывают будущее международного контрактного права. Таким образом, **актуальность темы диссертации не вызывает сомнений.**

Следует согласиться с диссертантом в том, что в современной правовой доктрине ранее не были обоснованы положения о едином комплексе негосударственных регуляторов, до настоящего времени оставались неразрешенными противоречия между концептуальными подходами к базовым понятиям в сфере негосударственного регулирования коммерческих договоров, не было всесторонне исследовано внутреннее взаимодействие вненациональных регуляторов. В этой связи закономерна центральная проблема, выделенная соискателем и положенная в основу диссертационной работы, которая заключается в отсутствии в правовой доктрине (в предшествующие периоды ее развития) внутренне непротиворечивого и целостного научного знания о системе негосударственного регулирования международных коммерческих договоров. Фонотова О.В. правильно полагает, что негосударственное регулирование международных коммерческих договоров на современном этапе заслуживает выделения в качестве самостоятельного направления правовых изысканий в сфере частно-правовых (цивилистических) наук.

¹ Здесь и далее приводятся ссылки на страницы диссертационного исследования О.В. Фонотовой.

Важно, что подобные изыскания не проводились ранее не только в отечественной, но также и в зарубежной правовой науке, что свидетельствует об уникальности представленной работы и новаторском подходе диссертанта. Вышеизложенное отражает **новизну научной проблематики**, которой посвящена диссертация.

Соискатель поставила амбициозную **цель** – разработать единую научную концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, способствующую обеспечению стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских коммерсантов, в том числе установить закономерности функционирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и механизмы их правового воздействия на международные коммерческие договорные отношения (с. 12). Достижению заявленной цели способствовали постановка цикла научных **задач** (с. 12–13) и их последовательное решение. Цель и задачи исследования полностью соответствуют предмету, объекту и теме диссертации.

Структура диссертационной работы является логически выверенной и стройной, она подчинена общей цели и системе задач исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединивших семнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников, а также списка сокращений и условных обозначений. Объем работы составил 436 с.

Во **введении** к диссертации определены актуальность темы, степень ее разработанности, поставлены цель и задачи, указаны объект и предмет исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описана методология исследования и приводятся сведения об апробации результатов. Конкретные элементы **научной новизны** изложены в шестнадцати положениях, выносимых автором на защиту (с. 18–26), взаимосвязанных друг с другом в формально-логическом и содержательном плане. Наиболее полное свое раскрытие и обоснование

эти положения находят в основной части диссертации. Кроме этого, научной новизной обладают и другие выводы, сделанные в работе, а также изложенные в ней положения, которые не были вынесены автором в качестве положений на защиту.

В первой главе «Эволюция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров» раскрыты особенности возникновения и развития негосударственных подходов к регулированию международных коммерческих отношений и дано научное объяснение причин укрепления негосударственного регулирования на современном этапе. Автор верно заключает по итогу исследования исторических аспектов эволюции способов негосударственного регулирования коммерческих отношений *в первом параграфе главы*, что единообразное содержание и определенность в правовом регулировании международных коммерческих договоров стали характерны лишь в последние декады 20 в., что обусловлено переходом к формированию единой системы вненациональных правовых установлений, структурно организованных и содержательно унифицированных в международных вненациональных актах (документах) (с. 47). Совершенно точно подмечает диссертант важную особенность современного права международных коммерческих договоров, в котором основными нормотворцами становятся уже не коммерсанты (что было свойственно предшествующим периодам), но ученые-юристы, объединяемые и поддерживаемые международными организациями и органами (с. 44–45).

Не вызывает возражений обоснованный *во втором параграфе* тезис о двух направлениях, в рамках которых формируются современные негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров: деятельности сообщества коммерсантов и деятельности международных организаций (органов) со значительным преобладанием нормотворчества последних, имеющего рекомендательный характер (с. 71). Особый интерес

представляет многоаспектное научное объяснение феномена «восходящего нормотворчества», впервые изложенное в отечественной доктрине МЧП, который соответствует созданию правил поведения самими коммерсантами и является исторически наиболее ранней формой негосударственного регулирования (с. 48–56).

Научная ценность и новизна для доктрины МЧП заложена в *третьем параграфе первой главы*, где автор подробно анализирует, подвергает систематизации, сопоставлению и критике исторические и современные зарубежные учения о негосударственном регулировании международных коммерческих отношений, объединенные представлениями о транснациональном свойстве негосударственных установлений, т. е. об их единообразном, общем для многих правовых порядков нормативном содержании (с. 77). Позиция о транснациональной сущности негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, широко поддержанная в зарубежной доктрине и разделяемая диссертантом, служит опорой для последующего обоснования автором научных положений, выдвигаемых в диссертации. Диссертант придерживается при этом функционального подхода: автор пишет на с. 88, что «...принятие функционального подхода к пониманию сущности транснациональных начал в современном коммерческом праве дает большой потенциал для дальнейших теоретических разработок», и с этой позицией можно согласиться.

Во второй главе «Негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров: типы, виды и система» выявлению, структурированию и систематизации подвергнут комплекс негосударственных регуляторов, служащих, по мнению соискателя, правовой основой для современных международных коммерческих договоров. В *первом параграфе* сформулированы базовые для исследуемой темы понятия негосударственного регулирования и негосударственного

регулятора и раскрыта их сущность. Нельзя не разделить позицию О.В. Фонотовой, что негосударственное регулирование, рассматриваемое в диссертации, относится к типу правового регулирования (с. 98–99). Автор видит причину этого в «двойном» содержании негосударственных регуляторов и соответствующем «двойном» характере оказываемого регуляторами воздействия на общественные отношения. Соответственно, за негосударственными регуляторами автор закрепляет две основные функции: функцию толкования (восполнения) национального права и функцию непосредственного правового регулирования общественных отношений (с. 99–100). Авторское понятие негосударственного (правового) регулятора дано на с. 101. *Указанные выводы нашли отражение в положении № 1 на защиту*, которое заслуживает поддержки.

Интерес представляет содержание *второго параграфа второй главы*, в котором обоснована авторская типология негосударственных регуляторов. *Во второй главе автор обосновала положение № 2, выносимое на защиту*, распределив негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров по четырем типам: общие принципы права; международные торговые обычаи; своды договорного права; рекомендательные документы. В основу типологии положено нормативное содержание, которым наполняются негосударственные регуляторы, что является новым теоретическим подходом к организации негосударственного правового массива.

Основываясь на функциональном воздействии выделенных типов негосударственных регуляторов на общественные отношения и их взаимодействии с определенными вспомогательными элементами в составе негосударственного регулирования, автор разработала модель негосударственного регулирования международных коммерческих договоров. Диссертант заключает, что «модель негосударственного регулирования, а именно: негосударственные регуляторы четырех типов,

они же в коммерческой практике, в третейской практике и в интерпретации юридической науки, – позволяет существенно дополнять и корректировать правовое регулирование международных коммерческих договорных отношений в его традиционном (национально-государственном и межгосударственном) понимании» (*положение № 4 на защиту*, также с. 139). Заявленная позиция видится плодотворной и весьма перспективной как в научном, так и в прикладном плане, поскольку она позволяет продемонстрировать целостность системы негосударственного регулирования и спрогнозировать влияние негосударственного регулирования на новые сферы международных коммерческих отношений.

Исследуя международные торговые обычаи, соискатель приходит к правильному выводу, что международный торговый обычай существенно отличается от национального правового обычая, и что он не требует санкционирования каким-либо государством для применения в международном обороте. *Вывод соответствует положению № 5 на защиту.*

Положение на защиту № 6 также опирается на материал второго параграфа. На с. 140 диссертант приходит к справедливому умозаключению, что «документированные торговые обычаи (в том числе международные) следует считать особым видом негосударственных регуляторов коммерческих договорных отношений, т.е. даже не самими обычаями, а сводами договорного права или рекомендательными документами». Этот вывод представляется важным и полезным для правильного понимания природы обычаев и их применения на практике.

Соискатель предпринимает попытку обобщить множественные негосударственные регуляторы, наиболее «мягко» воздействующие на договорные отношения, и выдвигает идею о сложившемся составе таких рекомендательных документов (с. 129–136, 140–141). *Соответствующий вывод вынесен в качестве положения № 8 на защиту.* Обособление

рекомендательных документов автор объясняет практическими соображениями, отмечая, что способы применения регуляторов этого типа ограничены по сравнению с другими типами регуляторов (так, рекомендательные документы не могут выступать в качестве *lex contractus* в силу отсутствия у них требуемых формальных и содержательных признаков) (с. 161).

Новизну представляет *положение № 3 на защиту, обоснованное в третьем параграфе второй главы*, в котором диссертант выделяет и обосновывает внутренние системные связи в рамках нормативного комплекса негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, состоящего, согласно автору, из четырех типов установлений: общих принципов, обычных норм, положений сводов договорного права и правил-рекомендаций. Фонотова О.В. отстаивает точку зрения, согласно которой нормативная система негосударственных регуляторов может быть представлена в качестве иерархии, что имеет непосредственное значение для договорных отношений: в частности, неурегулированные в применимых правилах-рекомендациях вопросы разрешаются посредством обращения к обычным нормам и положениям сводов договорного права, а если таковые не содержат решения, – к общим принципам (с. 158 и др.).

Содержание третьего параграфа послужило основой для положения на защиту № 7. В этом положении содержатся авторские критерии свода договорного права (свода «норм права»), подразделяемые на внешние (формальные) и внутренние (содержательные) признаки. Позиция диссертанта по данному вопросу расширяет научные представления о характеристиках вненациональных сводов договорного права, которые могут быть использованы как *lex contractus*, поэтому она имеет научную ценность и может быть поддержана.

Третья глава «Правовая сущность негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров» посвящена исследованию

правовой природы негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и способам их легитимации. Убедительно обосновав исходную позицию по отношению к негосударственному регулированию с опорой на общую идею правового плюрализма (с. 163–165), в *первом параграфе* соискатель показывает, что природа негосударственных регуляторов международных контрактов может быть всесторонне раскрыта только при одновременном использовании нескольких теоретических подходов, укрепившихся в юридической науке и междисциплинарных исследованиях. В этой связи в работе последовательно представлены подходы к негосударственным регуляторам международных коммерческих договоров с точки зрения права и экономики (с. 165–170), социологии права (с. 170–176), критических научных течений (с. 176–179) и, наконец, собственно позитивных правовых учений (с. 179–181). Автор приходит к верному выводу, что «в учениях правового позитивизма содержится наиболее убедительное обоснование собственно правовой сущности комплекса негосударственных регуляторов через их интеграцию с государственной правовой системой» (с. 182). Немаловажно, что результаты современных зарубежных исследований сопоставляются диссертантом с научными положениями, отстаиваемыми отечественными правоведами, что позволяет увидеть вклад российских ученых в развитие воззрений о негосударственном регулировании. В подобном систематизированном и комплексном изложении природа негосударственных регуляторов исследуется в отечественной юриспруденции впервые, что является ценным и вносит вклад в российскую правовую науку.

Во втором параграфе выявлены основные подходы к легитимации негосударственных регуляторов с помощью формально-юридических приемов, посредством экономических подходов и способами, обоснованными в учениях социологии права. Наиболее плодотворными соискатель признает формально-юридические способы легитимации, относя

к ним действие принципа автономии воли, принципа свободы договора, прямое и косвенное признание регулятора государством. Такая позиция соответствует общей логике диссертации, поскольку лежит в русле функционализма, предопределившего методологию исследования и диктующего тесную взаимосвязь негосударственных регуляторов с национальными правовыми системами. *Эти результаты положены в основу положения № 9 на защиту.*

В третьем параграфе проводится поиск места негосударственных регуляторов международных контрактов в составе источников международного коммерческого права. Интерес вызывает сопоставление современного комплекса негосударственных регуляторов и источников, традиционно относимых к *lex mercatoria*. *Изложенная по результатам сопоставления оригинальная авторская позиция нашла отражение в положении № 10 на защиту.*

Четвертая глава «Применение негосударственных регуляторов при регулировании международных коммерческих договоров» отведена для решения актуальных прикладных проблем использования негосударственных регуляторов в деловом обороте. Основное внимание обращено на сравнительное исследование действующих нормативно-правовых актов (международных, зарубежных и российских), содержащих коллизионные и материально-правовые нормы. В главе также обобщены основные подходы к применению негосударственных регуляторов, сложившиеся в практике зарубежных и отечественных государственных и третейских судов. *В первом параграфе* раскрыты правовые основы взаимодействия негосударственных регуляторов и норм МЧП. Сделан правильный общий вывод, что применение негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров юридически невозможно в отрыве от национальных правопорядков (с. 221). Достоверно показаны направления взаимодействия негосударственных регуляторов и национального права,

представленного нормами МЧП. В частности, убедительной является изложенная автором концепция «остаточной нормы», согласно которой за национальным правом закрепляется восполнительная роль в тех случаях, когда основным регулятором международного коммерческого договора выступают вненациональные нормы (с. 218–220). Дополнительно к этому автор выдвигает идею о том, что само применимое таким образом национальное право должно быть интерпретировано в транснациональном контексте (с. 220–221), что представляется верным с точки зрения наиболее точного соответствия между правовым регулированием и потребностями международного делового оборота.

Закономерности использования негосударственных регуляторов как *lex contractus* и как условий договора рассмотрены во втором параграфе главы, а основные выводы сформулированы в положениях № 11 и № 12 на защиту. Хотелось бы поддержать мнение автора, последовательно отстаиваемое им в диссертации, что положения негосударственных сводов договорного права императивного (обязательного) типа «следует рассматривать как источник предписываемых условий международных коммерческих договоров, – в противном случае стороны должны быть лишены возможности апеллировать к каким бы то ни было положениям этого документа» (с. 269, положение № 12). Поскольку, по мнению диссертанта, императивные положения служат выражением общих принципов права, такой подход является юридически обоснованным. Не менее значимым с практической точки зрения представляется авторское предложение о том, что конкуренция между негосударственными регуляторами одного вида подлежит разрешению согласно принципу приоритета положений актов (документов), опубликованных к моменту заключения соответствующего договора, в той мере, в какой контрагенты приняли их во внимание в качестве источника условий своего договора (положение № 11).

Второй, третий и четвертый параграфы четвертой главы служат основой для положений на защиту № 13 и № 14. В этих выводах выражено действие механизма негосударственного регулирования международных контрактов. Совершенно верной следует признать идею диссертанта о том, что «единообразные правовые начала (общие принципы), предназначенные для толкования и восполнения применимого права, действуют и подлежат применению во всех необходимых случаях безотносительно к какому-либо частному волеизъявлению по этому вопросу» (положение № 13). Важной в практическом плане представляется следующая подмеченная соискателем особенность применения негосударственных регуляторов в международном коммерческом арбитраже: «Отсутствие волеизъявления сторон по вопросу применения негосударственных регуляторов не исключает права арбитров обратиться к негосударственным регуляторам» в ином качестве, нежели применимое право (с. 317). Заслуживает поддержки предложение соискателя о целесообразности включения в российское законодательство о международном коммерческом арбитраже и в регламенты российских арбитражных центров права арбитров напрямую обращаться к сводам «норм права» общего содержания в качестве применимого права (с. 267).

В четвертом параграфе вводится оригинальная авторская концепция «транснационального стандарта», под которым диссертант предлагает понимать «ожидаемое поведение участников международного оборота, выраженное в совокупности единообразных правовых начал (общих принципов) и положений сводов договорного права, раскрывающих такие принципы» (с. 318). Продуктивной является отстаиваемая соискателем позиция, что значение негосударственных регуляторов как транснационального стандарта заключается в том, что обращение к ним позволяет провести проверку условий международных коммерческих договоров и решений, принимаемых в международном коммерческом арбитраже и государственном суде, на соответствие общепринятым в

международном контрактном праве правилам (моделям) поведения. *Соответствующие выводы изложены в положении № 15 на защиту.*

В пятом параграфе очерчены пределы воздействия негосударственных регуляторов на трансграничные договорные отношения. Правильной следует признать выдвинутую автором идею, что пределы правового регулирования заложены в самих негосударственных регуляторах, а именно в общих принципах права (с. 329 и др.). В этой связи убедительна поддерживаемая диссертантом точка зрения о единообразном подходе к содержанию публичного порядка для трансграничных контрактов, т.е. о транснациональном публичном порядке, основанном на таких принципах (с. 331).

В пятой главе «Значение негосударственных регуляторов для развития договорного права» выявлены тенденции развития договорного права в России и за рубежом, обусловленные влиянием негосударственных регуляторов. *Положение на защиту № 16 – есть итог размышлений автора в первом параграфе* о современной характеристике коммерциализации частного (гражданского) права, которая обусловлена преобладающим влиянием письменных актов (документов) негосударственного происхождения (но не обычаев и коммерческой практики, как это было прежде). *Во втором параграфе* предложено решение острой проблемы монополизации регулирования договорных отношений в рамках глобальных цепочек поставок, поддерживаемых крупными корпорациями. *Вывод, к которому приходит соискатель, отражен в положении № 15 на защиту.* Он заключается в рекомендации проводить проверку актов (документов) корпораций на соответствие транснациональному стандарту, установленному в негосударственных регуляторах (с. 363). Такая позиция представляется весьма полезной для обеспечения баланса прав и интересов участников оборота. *В третьем параграфе* прогнозируются пути развития международного коммерческого и контрактного права под влиянием актов

(документов) негосударственного происхождения. Одно из направлений дальнейшей эволюции автор связывает с усилением частноправовой унификации в регулировании трансграничных коммерческих отношений в рамках узкоспециальных отраслей (подотраслей) экономики и секторов товарного рынка (с. 370), что не вызывает возражений.

В *заключении* диссертации подведены итоги выполненного исследования, изложены основные выводы и обозначены перспективы дальнейшей разработки темы, что свидетельствует о научном потенциале проделанной диссертантом работы.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что основные выводы и умозаключения автора новы, оригинальны и конструктивны, поэтому они заслуживают одобрения и поддержки. Содержание диссертации подтверждает **обоснованность** полученных диссертантом научных результатов, положений, выносимых автором на публичную защиту, выводов и рекомендаций.

Достоверность полученных научных результатов и положений, которые нашли отражение в выводах и положениях, выдвигаемых автором для публичной защиты, а также в представленных рекомендациях, обеспечена опорой диссертанта на проверенные временем методы научного познания. Помимо этого, достоверность и убедительность выводов, положений и рекомендаций обусловлены привлечением диссертантом обширной теоретической базы (всего 611 научных публикаций), в том числе значительного объема работ по тематике негосударственного регулирования, написанных на иностранных языках (305 публикаций), материалов российской и зарубежной судебной-арбитражной практики (168 дел), международных и национальных нормативно-правовых источников (72 наименования), актов (документов) негосударственного происхождения (37 наименований), а также статистических и эмпирических данных.

На основании изучения диссертации и работ соискателя, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, следует заключить, что О.В. Фонотова провела весьма скрупулезную и плодотворную научную работу и по итогам выполненного исследования успешно **достигла поставленной цели**, представив и убедительно обосновав авторскую единую и внутренне непротиворечивую теоретическую концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, обладающую научной новизной. Диссертанту, действительно, удалось выявить и доказать общие закономерности функционирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, а также раскрыть механизмы правового воздействия негосударственных регуляторов на международные коммерческие договорные отношения.

Диссертация О.В. Фонотовой обладает **научной и практической значимостью**. Полученные в ней результаты, изложенные выводы и рекомендации формируют крепкий научный фундамент для будущих частноправовых изысканий и развития теоретических представлений о негосударственном правовом регулировании частных (гражданских) правоотношений. Важной особенностью исследования в прикладном смысле является то, что диссертант основывает предлагаемые решения для их применения в коммерческих договорных отношениях, руководствуясь не только потребностями коммерсантов, но учитывает единообразные правовые принципы (правовые начала), что позволяет обеспечить необходимую сбалансировать договорных позиций контрагентов, защитить слабую сторону договора. Такой подход является залогом искомой стабильности и устойчивости для отечественных участников оборота в условиях глобального изменения структуры договорных связей и построения российскими коммерсантами новых договорных отношений с участниками из стран БРИКС, укрепления коммерческих отношений в рамках ЕАЭС.

В диссертации отсутствуют некорректные заимствования. Текст диссертации и автореферата корректно оформлены в части соблюдения в них норм и правил русского языка, обеспечения литературной и юридической грамотности.

Основные положения диссертации изложены в автореферате и многочисленных публикациях автора в ведущих рецензируемых научных изданиях. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

Для стиля диссертанта характерна самостоятельность научного мышления, стремление избежать повторов с ранее написанным другими авторами и концентрация внимания на недостаточно разработанных в юридической науке вопросах в попытке найти свой подход, обосновать наиболее удачные и перспективные решения, тесная увязка теории с практикой, многоаспектность изложения, всесторонний и комплексный характер аргументации. Предложенные автором диссертации решения должным образом оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, автор, вне всяких сомнений, является серьезным ученым, глубоко владеющим научной методологией и искренне увлеченным избранной проблематикой.

Следует заключить, что диссертация О.В. Фонотовой написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, является полноценным завершенным научным трудом фундаментального характера, **который содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.**

Вместе с тем, представленная работа, как и любой солидный научный труд, **содержит ряд дискуссионных положений и вызывает некоторые вопросы**, требующие пояснения авторской позиции от диссертанта в ходе публичной защиты:

1. В своем исследовании автор уделяет большое внимание систематизации негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров (напр., вторая глава диссертации, положения № 2 и № 3 на защиту). Возникает вопрос, имеются ли в современных условиях основания рассматривать комплекс негосударственных регуляторов в качестве самостоятельной (автономной) правовой системы, с помощью которой участники международного торгового оборота могли бы регулировать свои отношения, полностью исключая обращение к национальному праву? Видит ли автор какие-либо препятствия к обоснованию подобной автономной правовой системы?

2. Хотелось бы поспорить с диссертантом в связи с выделением им отдельного типа негосударственных регуляторов, обозначенного как «рекомендательные документы», к которым относятся, согласно автору, «(1) международные договоры, не вступившие в силу либо утратившие ее...; (2) модельные законы и модельные правила; (3) рекомендации, руководства, разъяснения и комментарии, подготовленные международными организациями и международными органами; (4) единообразные правила, кодексы поведения, лучшие практики, типовые формы договоров и другие установления, исходящие от международных организаций и сообществ коммерсантов; (5) академические своды договорного права» (положение на защиту № 8). Насколько оправданно наделять такие документы характером регулятора (правового регулятора) коммерческих отношений, учитывая, что многие из них используются исключительно для толкования национального права (иных регуляторов) либо предназначены пояснять особенности применения основных негосударственных регуляторов – сводов договорного права? Каковы обоснование и практическая польза в обособлении весьма разнородных актов (документов), имеющих различное происхождение и содержание?

3. В положении № 10 на защиту автор отстаивает позицию, что ссылку на *lex mercatoria* в международном контракте надлежит толковать как соглашение о применении общих принципов права и международных торговых обычаев (в отсутствии иной договоренности сторон). Как в таком случае диссертант трактует положение Преамбулы Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г., согласно которому: «Они [Принципы] могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться... *lex mercatoria*...»? Не вступает ли вывод диссертанта в противоречие с данной формулировкой Принципов?

4. В первом параграфе пятой главы диссертант рассматривает региональные проекты унификации и гармонизации частного (гражданского, договорного) права, в том числе по созданию сводов, имеющих негосударственную природу, в регионах ОХАДА (Западная Африка), в Европейском союзе, в странах Карибского бассейна, Америки, Юго-Восточной Азии (с. 337–342). При этом, к сожалению, в работе не удалось обнаружить мнение автора о перспективах разработки подобных сводов договорного права в рамках объединений, представляющих особый интерес для Российской Федерации (ЕАЭС, СНГ, БРИКС), либо аргументированную позицию об отсутствии такой потребности. Хотелось бы узнать позицию автора по данному вопросу.

5. В качестве иллюстрации механизмов и способов использования негосударственных регуляторов международных контрактов диссертант обращается к многочисленным материалам отечественной и зарубежной судебной практики, отмечая, в том числе, случаи, позволяющие сделать вывод об отсутствии единообразия в применении таких регуляторов государственными судами. Своевременно ли, по мнению диссертанта, вести речь об обобщении практики и подготовке Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам применения негосударственных регуляторов при регулировании международных коммерческих договоров?

6. В своей работе соискатель не ставит задачу показать особенности реализации исследуемых средств негосударственного регулирования международных коммерческих договоров в условиях современных односторонних ограничительных мер (экономических санкций). Тем не менее, интересно было бы узнать позицию диссертанта о перспективах использования негосударственных регуляторов с учетом отмеченных ограничений и иных сдерживающих мер. Затрагивает ли санкционная повестка сферу негосударственного регулирования, являющуюся предметом исследования, и в чем может выражаться такое влияние?

Указанные замечания и дискуссионные вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования и представленных в нем положений и выводов, не влияют на его общую высокую оценку ввиду актуальности темы, новизны научных выводов, их теоретической и практической значимости.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана единая теоретическая концепция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, в результате чего решена фундаментальная научная проблема, которая имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение для обеспечения стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских коммерсантов. **Выводы, положения, выносимые на защиту, и сформулированные в диссертации рекомендации характеризуются новизной, высокой степенью обоснованности и являются достоверными.**

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности

5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Фонотова Ольга Владимировна** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского, Институт права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

СТРИГУНОВА Дина Павловна

« 18 » марта 2026 г.

Контактные данные: тел.: 8 (499) 956-06-29, e-mail: strigunova-dp@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Адрес места работы: 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.

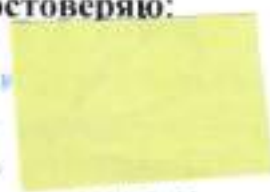
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт права и национальной безопасности, Юридический факультет имени М.М. Сперанского, кафедра международного и интеграционного права.

Занимаемая должность: профессор кафедры международного и интеграционного права.

Тел.: 8 (499) 956-06-29, e-mail: s

Подпись сотрудника Стригуно

и удостоверяю:

18.03.2026

ПОДПИСИ
И. К. Д. 30 1373